

Среди смущенных всех паров,
Нам правды свет бы изливала,
И тоб задолжность признавала,
Как ныне, так всегда во век.
Та слава здесь гремит, и в понте,
Лишь сонце всходит в горизонте,
Ты слышим славный человек.

С парнасса Музы все подвиглись
И архи все с собой забрав,
Пред стать пред Аполлона тщились,
Чтоб много лет ты был нам здрав!
В трубы в тимпаны заиграли;
С плесканьем взвели и в сплясали;
Но о какой мне кант возпеть!
Предстателю и меценату,
Ты сердце в век сокрыл ко злату,
А в щедрости подобных нет.

Воззрю как на дела толики,
То дух мой в свет воззреть бодрит.
Я разных видов зрю здесь лики,
Различность та мой взор пленит.
Когда среди утех забавы,
Я зрю твой дом исполнен славы,
Там слышны в пиндарских устах:
Взмущают прах там звонки тони;
Там блещет огонь, и звучны громы,
И слух во свет в всех местах.

Не столь сияют в небе звезды,
Не столь красен авроры всход,
Не столь приятны всюду вьезды,
И рима верх не сих высот;
Не столь во древность знатны были,
Дела, как днесь твои пленили,
В различных зраках красоты:
Сияет дом твой позлащеньем,
И всех народов возглашеньем,
Внесен ты в небо высоты.

Но кая сила утомляет
Мой шумум пораженный слух;
Не злость гигантов ли являет,
И зиждет гору тел сих вдрут;
Не рекиль громко зашумели;
И хляби этны заревели,
Смутить чтоб злом, всей чести взор,
Ах нет; те страшные громады,
Здесь ждуд от щедрости награды,
И радостных тму зиждуд гор.

Плутон здесь вскрыл сокровищ недра,
И с златом пактол разлился;
Натура что имела щедрца,
Ея краса предстала вся.
Сапфиры с яхонтами блещут;
Рубин с смарагдом блески мецуд
И помрачают взор очей
Со звезды небо тут дивится,
Земля что с новым светом зрится,
И сонце болше свет лучей.